

Новости от Информационного бюро НАТО в Москве

От слов к делу

Создание в 2002 г. Совета Россия-НАТО явилось настоящим качественным скачком в отношениях Россия-НАТО. Это событие произошло в тот период, когда в НАТО начались предприниматься меры по трансформации Организации, повышению ее способности противостоять новым угрозам и вызовам. В современном мире, который все больше нуждается в единой реакции, работа Совета Россия-НАТО имеет основополагающее значение. Нас обнадеживает тот факт, что сотрудничество в формате “двадцатки” превосходит все ожидания и уже дает конкретные результаты.

Информационное бюро НАТО в Москве играет ключевую роль в улучшении понимания общественностью НАТО и работы Совета Россия-НАТО. Укрепление деятельности по распространению информации в регионах остается одним из наших приоритетов, так как людям, проживающим далеко от столицы, необходимо предоставлять доступ к информации, дающей пищу для здоровой, конструктивной дискуссии. Мы будем продолжать работать с российскими СМИ и участвовать в финансировании разнообразных информационных проектов, семинаров, дискуссий за круглым столом и конференций, проводимых неправительственными организациями, аналитическими центрами и университетами.

В 2003 г. перед НАТО и Россией стоит задача превратить риторику сотрудничества в конкретные программы и инициативы. Информационное бюро НАТО готово сыграть свою роль в этом процессе.

Рольф Вельбертс

Директор

Даты проведения мероприятий

12-13 мая	Визит сенаторов и работников аппарата Совета Федерации в штаб-квартиру НАТО и Штаб ВГК ОВС НАТО в Европе
14-17 мая, Волгоград	Семинар “Россия-СНГ-Кавказ-НАТО: актуальные вопросы европейской безопасности”
19-20 мая, Воронеж	Конференция “Новая мировая система и национальная безопасность”
29 мая, Москва	Семинар “Будущее НАТО: перспективы отношений с Россией”
7-8 июня, Волгоград	Конференция “Россия и Запад: партнеры поневоле в войне против терроризма”
9 июня, Москва	Семинар “НАТО, международная безопасность и вопросы обороны в российских СМИ”

Распечатку журнала “Новости НАТО” и других публикаций НАТО, а также информацию по безопасности, содержащуюся в интернете, можно получить по адресу: Российская Федерация, 119049 Москва, ул. Мятная, 3 Информационное бюро НАТО при Посольстве Бельгии, Телефон: +7 095 937 3640 / 3641, Факс: +7 095 937 3809 Электронная почта: office@nio-moscow.nato.int

“Новости НАТО”, переводы на русский язык еженедельных новостей, официальные заявления НАТО и прочие публикации имеются также в электронном формате в интернет-сайте НАТО по адресу:

www.nato.int/russia

Ссылки в настоящем издании на бывшую югославскую Республику Македония помечены звездочкой (*), относящейся к следующей сноске: “Турция признает Республику Македония по ее конституционному названию”.

Интервью с д-ром Гюнтером Альтенбургом

Новый Совет Россия-НАТО (СРН), учрежденный 28 мая 2002 г. на Римской встрече в верхах, объединяет в качестве равных партнеров 19 членов НАТО и Россию. Он призван изыскивать и использовать возможности совместных действий в формате «двадцати». Посол и помощник Генерального секретаря по политическим вопросам Гюнтер Альтенбург был активным участником переговоров, в результате которых возник СРН, и

продолжает играть ведущую роль в его деятельности. В данном интервью он разъясняет функционирование нового органа и дает оценку развитию взаимодействия между НАТО и Россией в рамках СРН за первые десять месяцев его существования.

Новости НАТО (НН): Много говорилось о том, что создание СРН открывает новую страницу в отношениях Россия-НАТО, что оно способно послужить стимулом во взаимодействии между Россией и членами НАТО и наполнить его новым содержанием. Оправдывает ли новый орган эти надежды?

Гюнтер Альтенбург (ГА): Трудно преувеличить ожидания, связывавшиеся с созданием Совета Россия-НАТО (СРН). В памяти у всех еще были свежие теракты 11 сентября 2001 года, и главы наших государств и правительств собрались в Риме, ясно представляя себе цель и неотложность происходящего. Членам НАТО и России необходимо было отбросить подозрения и стереотипы прошлого и найти общие пути для преодоления общих угроз.

По истечении свыше девяти месяцев с момента начала работы СРН я с удовольствием признаю, что мы оправдываем эти большие надежды. В результате конференций на высоком уровне под эгидой СРН было высказано огромное множество мыслей о способах углубления нашего сотрудничества в общей борьбе с терроризмом и

реформировании военных и оборонных структур, с тем, чтобы эффективнее решать новые задачи в сфере безопасности. Эксперты России и НАТО собираются практически ежедневно в Брюсселе в формате СРН, работая над конкретными проектами в таких разнообразных областях, как оценка рисков распространения ОМУ и гражданское чрезвычайное планирование. И главное, что мы уже добились конкретных результатов во многих из этих областей.

НН: СРН действует на основе консенсуса в отличие от своего предшественника, Совместного постоянного совета, на котором позиции по всем вопросам 19 членов НАТО заранее согласовывались до дискуссий с Россией. У НАТО имеется более чем 50-летний опыт достижения консенсуса среди государств-членов. Иногда это оказывается далеко не просто. Насколько эффективен данный механизм в контексте СРН?

ГА: На самом деле СПС также работал по принципу консенсуса. Отличие в том, как достигался консенсус (да и, как бывало нередко, достигался ли он вообще). Заседания СПС проходили в формате «19 плюс 1» (или, как выражались более цинично наши российские коллеги, «19 против 1»). Это означало, что НАТО приходила на них, имея согласованные позиции Альянса, и затем НАТО и Россия обменивались информацией и вели консультации в более или менее «двустороннем» ключе. Такой формат был крайне полезен при обсуждении традиционных вопросов «Восток-Запад», например, обмена информацией о военной инфраструктуре или стратегическим доктринам. Но когда пришло время перейти от первоначального этапа укрепления доверия к более тесному взаимодействию в связи с общими угрозами и задачами, формат этот оказался слишком жестким и тяжеловесным. Для нашей организации стало важно быть способными задействовать Россию на более ранней стадии принятия решений, учитывая ее уникальные политические перспективы, возможности и опыт.

Вы правы, достижение консенсуса - процесс непростой в любом формате - 19, 19 плюс 1 или 20.

Но, как нередко говорит Генеральный секретарь, реальная разница между «19 плюс 1» и «20» - вопрос не математики, а химии. Там, где существуют необходимая политическая воля и осознание общей цели, консенсус возможен. Таково реальное отличие СРН от СПС.

НН: Как на практике работает СРН и чему, главным образом, была посвящена его деятельность с Римской встречи в верхах?

ГА: СРН собирается ежемесячно на уровне послов и военных представителей и дважды в год на уровне министров иностранных дел, министров обороны и начальников генеральных штабов. При мере необходимости могут также созывать совещания главы государств и правительств стран СРН. Важное новшество состоит в том, что по крайней мере дважды в месяц для подготовки дискуссий послов собирается Подготовительный комитет. Это дает членам НАТО и их российским коллегам возможность обмениваться мыслями в гораздо более неформальной обстановке, чем на заседаниях послов или министров. Кроме того, под эгидой Совета Россия-НАТО ведется обширная экспертная работа по целому ряду специальных вопросов. Совет создал семь постоянных рабочих групп по терроризму, распространению, миротворчеству, ПРО ТВД, сотрудничеству в использовании воздушного пространства, гражданским чрезвычайным ситуациям и военной реформе и поручил экспертам продвигать отдельные проекты в целом ряде других областей. Его деятельность охватывает все сферы сотрудничества, выдвинутые в Римской декларации.

НН: Коль скоро СРН функционирует, приходится ли персоналу из стран НАТО и России фактически работать рука об руку в штаб-квартире НАТО?

ГА: Россия еще не имеет постоянного присутствия в стенах штаб-квартиры, хотя дискуссии по этому вопросу идут своим чередом, и мы ожидаем, что они вскоре успешно завершатся. Однако в залах заседаний, офисах представительств и коридорах штаб-квартиры должностные лица государств-

членов НАТО и России уже работают гораздо теснее, чем когда-либо раньше. Не проходит и дня без заседания СРН на каком-либо уровне, и практически непрерывные неформальные консультации между членами Российского представительства и их коллегами из НАТО стали одним из активов СРН, как и у членов НАТО. Надо сказать, одним из самых наглядных достижений СРН стал опыт, приобретенный сотнями российских экспертов из многих министерств и правительственных ведомств в процессе обмена мыслями и совместной работы над конкретными проектами на основе сотрудничества с коллегами из НАТО.

НН: В каких ключевых областях сотрудничество укрепляется? Каких успехов удалось добиться, и какие были получены конкретные результаты?

ГА: В Римской декларации ясно выделены некоторые существующие и будущие сферы сотрудничества Россия-НАТО. Речь идет, в том числе, об антитеррористической борьбе, военной реформе, антикризисном регулировании, борьбе с распространением оружия массового уничтожения и средствами его доставки. СРН уже принял важные решения, а именно: согласование графика достижения оперативной совместимости систем ПРО ТВД членов НАТО и России и разработка

Встреча Генерального секретаря НАТО Лорда Робертсона и Президента России Владимира Путина 8 декабря в Москве для обсуждения успехов, достигнутых СРН, и результатов Пражской встречи в верхах НАТО.

политических методов для будущих учений Россия-НАТО по проведению миротворческих операций. Эксперты СРН по разведданным пришли к соглашению по оценке различных аспектов террористической угрозы в Евроатлантическом регионе. Эксперты по распространению регулярно обмениваются информацией об опасностях, которую для всех нас представляет распространение оружия массового уничтожения и технология изготовления баллистических ракет. Мы подписали рамочное соглашение по спасанию экипажей подводных лодок. Все это неплохо для органа, который еще не отпраздновал своей первой годовщины, - и мы поставили перед собой еще более грандиозные цели на 2003 год.

НН: Какие у вас имеются проблемы, и в чем на сегодняшний день заключаются приоритеты?

ГА: Конечно, не на каждом заседании СРН обязательно принимается совместное решение, и члены СРН не всегда полностью разделяют мнения друг друга по всем вопросам. Кстати, точно так же происходит и у членов НАТО. Многие проблемы, которые должен решать СРН, ясны, и мы уже их обсуждали. Это терроризм, распространение, региональная нестабильность. В будущем может возникнуть множество других, о существовании которых мы в настоящий момент и не подозреваем. Поэтому выдвинутая главами наших государств и правительств повестка дня нарочно не является исчерпывающей. При взаимном согласии государств-членов СРН в его повестку дня могут быть включены другие направления. Ясно, впрочем, одно. С каждым днем в этой повестке дня все больше преобладают общие интересы безопасности, и все меньше - традиционные вопросы «Восток-Запад», тематика прошлого. Совершенно очевидно, что всех 20 членов СРН в возрастающей степени заботит не наблюдение друг за другом, как за потенциальным источником угроз безопасности, а укрепление сотрудничества в целях эффективного преодоления *общих* угроз, для которых не существует ни национальных границ, ни границ Альянса. Уже ясно, что огромное большинство факторов нас объединяет, а не разделяет. Со временем будут получены новые тому подтверждения.

Борьба с терроризмом

Лорд Робертсон и Сергей Иванов беседуют наедине о борьбе с терроризмом на московской конференции.

Первые весомые результаты активизировавшихся отношений между Россией и НАТО были получены в одной из ключевых сфер сотрудничества - борьбе с терроризмом. Разрабатываются и постоянно совершенствуются совместные оценки террористических угроз, существующих в Евроатлантическом регионе.

Роль вооруженных сил в борьбе с терроризмом также стала предметом двух конференций высокого уровня, организованных при совместном финансировании Министерства обороны России и НАТО. Первая из них прошла в феврале 2002 года в Военном колледже НАТО в Риме, - всего лишь спустя пять месяцев после терактов, совершенных 11 сентября в США. Осознание неотложности присутствовало в такой же мере и на второй конференции, которая была проведена 9 декабря 2002 года в Москве вслед за взятием заложников в театре на Дубровке и терактами на Бали и в Кении.

В Москве и Министр обороны России Сергей Иванов и Генеральный секретарь НАТО Лорд Робертсон подчеркнули важность международного сотрудничества в деле борьбы с приобретающей глобальный характер террористической угрозой. Они особо выделили необходимость в эффективных мерах, как гражданских, так и

военных, для борьбы с источниками терроризма, предотвращения терактов и привлечения к ответу участников террористической деятельности.

Делегаты из всех 20 государств-членов СРН обсудили принятые на Пражской встрече в верхах решения о роли вооруженных сил в защите от терроризма, а также подход к данному вопросу правительства России. Они также обсудили возможную сферу совместных действий при проведении операций по урегулированию кризисов, обусловленных терроризмом, оказании содействия гражданским властям и организациям в ответ на теракты. В рамках поднятой на конференции проблематики в настоящее время организуются совместные семинары для обсуждения путей расширения сотрудничества в сфере антитеррористической борьбы.

Противоракетная оборона на театре военных действий

Совет Россия-НАТО активно способствует усилению сотрудничества между Россией и НАТО в сфере противоракетной обороны на театре военных действий (ПРО ТВД) в целях борьбы с беспрецедентной опасностью, связанной со все большей доступностью высокоточных баллистических ракет. Некоторые государства продемонстрировали готовность использовать такие ракеты, а ряд террористических организаций - их закупить.

Уже согласован график поиска оперативной совместимости систем ПРО ТВД НАТО и России. Целью является способность к взаимодействию в районе боевых действий, когда члены НАТО и Россия выступают в качестве партнеров по коалиции, включая защиту от наступательных ракет. Для этого необходимо решить важные технические и оперативные вопросы, так как системы России и стран-членов НАТО разработаны на основе разных технических норм и оперативных доктрин ведения боя.

Создана специальная рабочая группа, задачей которой является оценка концепций и терминологии ПРО ТВД, исследование

возможностей углубленного практического взаимодействия, включая совместные учения и подготовку по ПРО ТВД и проведение консультаций по системам ПРО ТВД друг друга и их возможностям.

Важным аспектом сотрудничества станет разработка первоначальной совместной экспериментальной концепции ПРО ТВД, которая послужит основой создания архитектуры совместного развертывания сил Россия-НАТО и экспериментальной концепции операций.

Модернизация вооруженных сил

Первоначальное коллективное обсуждение сферы практического сотрудничества по военной реформе имело место 10 октября 2002 года на семинаре в Военном колледже НАТО в Риме. За прошедшее время была согласована программа работы на 2003 год, а для продвижения работы вперед - учреждена специальная рабочая группа по военной реформе. Одновременно Военный колледж НАТО в Риме выделил на 2003 год две стипендии российским кандидатам для содействия научным исследованиям в области военной реформы.

*Мы все нуждаемся
в вооруженных силах,
имеющих такие
численность, подготовку
и оснащенность, которые
позволили бы
противостоять всему
спектру угроз XXI века*

И НАТО и Россия заинтересованы в военной реформе и модернизации вооруженных сил. Как выразился на Римском семинаре Заместитель Генерального секретаря НАТО Минато Риццо, "мы все нуждаемся в вооруженных силах, имеющих такие численность, подготовку и оснащенность,

которые позволили бы противостоять всему спектру угроз XXI века. Сегодня у нас просто отпала необходимость в больших, статичных и тяжеловесных силах, предназначенных для традиционной территориальной обороны. Такие громоздкие вооруженные силы не только не в состоянии обеспечить выполнение требуемых задач. Они влекут за собой непроизводительную трату денег".

Современные вооруженные силы должны быть небольшими, мобильными, располагать надлежащими структурами тылового обеспечения в полевых условиях и новейшей техникой для максимального снижения потерь. Кроме того, современные военнослужащие должны уметь действовать под началом многонационального командования и в рамках многонациональной структуры сил. Для этого необходима оперативная совместимость, которая и представляет собой основную цель сотрудничества Россия-НАТО.

При отсутствии готовой программы военной реформы, Россия может воспользоваться опытом стран НАТО, многие из которых за последнее десятилетие провели существенные реформы в целях приведения своих вооруженных сил в соответствии с современными требованиями.

Несмотря на необходимость военной реформы, она может иметь далеко идущие и иногда тяжелые последствия, а именно: сокращение избыточного личного состава и закрытие военных баз. Требуется также проводить конверсию или уничтожение избыточной техники и боеприпасов, что может оказаться сложным и дорогостоящим. Подобные социально-экономические измерения военной реформы явились главной темой вступительного слова Заместителя министра обороны России Любови Куделиной.

Со времени Римского семинара началось самое активное сотрудничество по различным аспектам военной реформы. В настоящий момент обсуждаются возможности программ взаимного обмена для офицеров стран НАТО и России в области руководства личным составом и управления финансовыми средствами. В апреле 2003 года в штаб-квартире НАТО планируется провести семинар по макроэкономическим, финансовым и социальным вопросам военной

реформы и круглый стол по аспектам планирования строительства вооруженных сил. Существуют планы по расширению деятельности московского Центра Россия-НАТО по переподготовке, который с момента открытия в июле 2002 года зарекомендовал себя как структура, успешно помогающая уволенным в запас военнослужащим. Ведутся также переговоры о возможном проекте уничтожения российских запасов устаревших и неустойчивых противопехотных мин.

Российский лауреат Премии научного партнерства НАТО

Российский ученый стал одним из трех представителей науки, удостоившихся первой Премии научного партнерства НАТО. Премию трем лауреатам вручил Генеральный секретарь НАТО Лорд Робертсон на церемонии в штаб-квартире организации 24 октября 2002 года. Александр П. Козлов из Казанского научного центра Российской академии наук, Артем Халатов из Украины и Ник Сайред из Великобритании получили премию за сотрудничество в области новых методов охлаждения газотурбинных двигателей. Каждому лауреату вручена сумма в размере 10 тысяч евро на продолжение научно-исследовательской деятельности.

Премия научного партнерства НАТО.

Ожидается, что в применении к реактивным двигателям следующего поколения технологии усиленного охлаждения способны обеспечить более эффективные рабочие температуры. Результатами этого станут экономия горючего, больший радиус действия, улучшенные эксплуатационные характеристики, меньшие затраты и качественное материально-техническое обеспечение гражданской и военной авиации. В 1998 году проект получил грант в рамках Научной программы НАТО, предоставивший ученым наладить взаимодействие по разработке методики, ранее бывшей предметом их личных исследований.

Гражданские чрезвычайные ситуации

Учения по проведению поисково-спасательных операций в Ногинске.

Теракт на химическом производстве, множество жертв, заражение местности, обрушение зданий и построек, необходимость массовой эвакуации... Так выглядел сценарий крупного полевого учения "Богородск-2002" с задачей отработки международного порядка действий и применения сил при ликвидации последствий катастроф. Оно прошло в сентябре 2002 года в г. Ногинске и было организовано Министерством России по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС). Координацию осуществлял Евротлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы.

Группы участников направили на учение четырнадцать стран и две международные организации. От других 19 стран присутствовали обозреватели.

Уроки, полученные в результате этого учения, позволят членам НАТО и России развивать сотрудничество по ликвидации последствий терактов и других гражданских чрезвычайных ситуаций.

Поиск и спасание на море

8 февраля Генеральный секретарь НАТО и Председатель Совета Россия-НАТО (СРН) Лорд Робертсон и Министр обороны России Сергей Иванов подписали историческое соглашение о взаимной помощи и сотрудничестве в области поиска и спасания экипажей подводных лодок. Этот документ готовит почву для взаимодействия Россия-НАТО в сферах стандартизации поисково-спасательных процедур, разработки необходимой техники, обмена соответствующей информацией и проведения совместных учений. Военный штаб разработал программу работы на 2003 год.

Первоначальным толчком к развитию сотрудничества по данному направлению между Россией и НАТО стала катастрофа затонувшей в августе 2000 г. российской АПЛ "Курск", повлекшая за собой гибель 118 членов экипажа.

Пражский саммит: трансформация НАТО

Вслед за историческими решениями о трансформации отношений Россия-НАТО, принятыми 28 мая на внеочередном саммите в Риме, 21 и 22 ноября 2002 года собравшиеся в Праге главы государств и правительств стран НАТО приняли важные решения, направленные на трансформацию самого Альянса путем проведения политики, придания ему структуры и возможностей, необходимых для противодействия новым вызовам XXI века, в частности, терроризму. Они пригласили семь стран начать переговоры о вступлении в Организацию, и был принят комплекс мер по совершенствованию военных потенциалов Союза, борьбе с новыми угрозами, развитию отношений со странами-партнерами.

Говоря о деятельности Организации за пределами Европы, НАТО приняла решение оказывать содействие Германии и Нидерландам по отдельным направлениям в связи с принятием ими в марте 2003 года совместного руководства Международными силами содействия безопасности (ИСАФ) в Афганистане. Таким образом, Североатлантический союз впервые непосредственно участвует, как таковой, в операции по поддержанию мира вне европейского континента. В настоящее время обсуждается возможность существенного усиления роли НАТО в поддержку ИСАФ.

Новые члены

Приглашение начать переговоры о вступлении в НАТО получили в Праге Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония. 26 марта 2003 года министры иностранных дел этих государств присутствовали на церемонии подписания Протоколов о присоединении в штаб-квартире НАТО. Ожидается, что процесс ратификации присоединения новых членов к Вашингтонскому договору - основополагающему документу НАТО - будет завершен до следующего саммита Организации в мае 2004 года. И до, и после присоединения будущие члены призваны неуклонно выполнять принятые обязательства в области реформ, включая реализацию военной реформы и реорганизацию вооруженных сил. К тому же ожидается, что они примут все действующие политики и обязательства Альянса, включая изложенные в Основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности от мая 1997 года и Римской Декларации "Отношения Россия-НАТО: новое качество" от мая 2002 года.

Новые возможности

В Праге руководители НАТО утвердили трехсторонний подход к задаче совершенствования военного потенциала Североатлантического союза:

- Пражское обязательство о совершенствовании военных потенциалов;
- Силы реагирования НАТО;
- новая структура военного управления.

В рамках Пражского обязательства о совершенствовании военных потенциалов отдельные члены НАТО приняли на себя твердые обязательства по конкретным аспектам совершенствования ключевых военных потенциалов, с четкими сроками их выполнения. К ключевым направлениям относятся: стратегические воздушные и морские перевозки; дозаправка самолетов в

Руководители стран-членов НАТО предпринимая шаги по трансформации НАТО на Пражской встрече в верхах

воздухе; части и подразделения боевого и тылового обеспечения быстрого развертывания; командование, управление и связь; наблюдение за земной поверхностью с воздуха; разведка, наблюдение и обнаружение целей; боевая эффективность, в том числе высокоточные боеприпасы и средства подавления ПВО противника; химическая, биологическая, радиационная и ядерная защита.

Силы реагирования НАТО (СРН) будут состоять из передовых в технологическом отношении формирований, имеющих гибкий характер, оперативно совместимых между собой, способных к быстрому развертыванию и автономному выполнению задач в течение продолжительного времени. В их состав будут входить сухопутные, морские и воздушные компоненты, способные выполнять весь спектр задач Североатлантического союза. Создание таких сил повышенной готовности будет служить катализатором процесса совершенствования военных потенциалов Североатлантического союза и повышения оперативной совместимости. Силы будут располагать первоначальным оперативным потенциалом к октябрю 2004 года. Ожидается, что они будут полностью готовы к применению к октябрю 2006 года.

В Праге была одобрена в общих чертах новая структура военного управления - более простая, эффективная, надежная, способная к быстрому развертыванию. Штаб стратегического командования по проведению операций будет находиться в Европе (Бельгия). В своей деятельности он будет опираться на два объединенных командования, способных формировать штабы многонациональных объединенных оперативно-тактических групп наземного или морского базирования. Стратегическое командование, отвечающее за процесс трансформации и оперативную совместимость сил Североатлантического союза, будет находиться в США, но при этом будет также представлено в Европе. Подробности новой структуры управления будут согласованы к июню 2003 года.

Борьба с новыми угрозами

Была согласована новая военная концепция защиты от терроризма, входящая в пакет мер по

укреплению возможностей Североатлантического союза в этой области, в том числе по совершенствованию обмена разведывательными данными и договоренностей о реагировании на кризисы.

Руководители НАТО также одобрили пять инициатив в области защиты от ядерного, биологического и химического оружия: прототип аналитической лаборатории быстрого развертывания; прототип группы реагирования; виртуальный центр передового опыта по защите от оружия массового поражения; резервы средств защиты от биологического и химического оружия; система наблюдения за болезнями. Помимо этого, НАТО работает с Россией и другими государствами-партнерами в целях повышения готовности общества к возможным нападениям на мирное население с применением химического, биологического или радиологического оружия.

Началось новое исследование осуществимости различных вариантов защиты территории, войск и населения Североатлантического союза от всего комплекса ракетных угроз. Также предпринимаются меры по повышению потенциала защиты от кибератак.

Новые отношения

Современным разнообразным вызовам безопасности не может противодействовать одна организация, и никакое государство не способно обеспечить собственную безопасность в отрыве от остальных. Дальнейшее развитие партнерства и сотрудничества с государствами, не входящими в НАТО, и другими учреждениями и организациями остается ключевым аспектом политики НАТО. В Праге состоялись заседания Совета Россия-НАТО и Комиссии НАТО-Украина на уровне министров иностранных дел, а также встреча на высшем уровне Совета евроатлантического партнерства (СЕАП).

Министры иностранных дел Российской Федерации и стран НАТО приветствовали значительные достижения нового Совета Россия-НАТО с момента его создания в мае 2002 года. Углубление отношений между членами НАТО и Россией, а также прогресс, достигнутый в ключевых направлениях сотрудничества, способствуют достижению общей цели - создания стабильной, мирной и единой Европы.

Министр иностранных дел Игорь Иванов выражает удовлетворение существенными успехами в деле сотрудничества на Пражской встрече в верхах

На заседании Комиссии НАТО-Украина был принят План действий НАТО-Украина - важный шаг в укреплении отношений и поддержке процесса реформ на Украине, направленных на ее полную интеграцию в евроатлантические структуры.

Главы государств и правительств стран СЕАП утвердили пакет мер по совершенствованию партнерства и наполнению его большим содержанием. Новые индивидуальные Планы действий Партнерства обеспечат всеобъемлющий, специально адаптированный и дифференцированный подход к партнерству, в котором будут лучше учтены реальные потребности партнеров, и будет лучше определена поддержка процесса военной реформы.

Кроме того, был принят План действий партнерства против терроризма, предназначенный для выявления и организации проводящихся в рамках СЕАП и программы "Партнерство ради мира" (ПРМ) и новых мероприятий, имеющих особую значимость в контексте международной борьбы с терроризмом. Терроризм будет также представлять собой одну из сфер активного сотрудничества со странами-участницами Средиземноморского диалога.

Историческая передача функций

31 марта Европейский союз взял на себя выполнение задач военной операции в бывшей

югославской Республике Македония*, где до того времени войска НАТО оказывали поддержку международным наблюдателям и консультировали правительство по обеспечению безопасности всей страны. Высокопоставленные гражданские и военные представители НАТО будут оставаться в Скопье для оказания дальнейшего содействия в области реформ, связанных с обеспечением безопасности.

Передача функций предусмотрена достигнутыми в декабре 2002 года договоренностями, которые служат официальной основой для сотрудничества между НАТО и Европейским союзом в области антикризисного регулирования и предотвращения терактов и обеспечивают Европейскому союзу доступ к силам и средствам НАТО в сфере планирования и материально-технического обеспечения военных операций, возглавляемых ЕС.

Защита Турции

19 февраля по просьбе Турции было санкционировано развертывание в этой стране самолетов наблюдения, средств ПРО ТВД и средств химической и биологической защиты на случай угрозы со стороны Ирака. Решение было принято в результате интенсивных переговоров, продлившихся несколько дней в штаб-квартире НАТО, которые отразили разногласия между союзниками не по сути проблемы, а скорее в связи со сроками осуществления мер.

3 апреля - через две недели после начала военной операции возглавляемой США коалиции в Ираке, - министры иностранных дел стран НАТО собрались в штаб-квартире Организации для консультаций. При наличии расхождений во мнениях союзников относительно применения силы, необходимость разоружить иракский режим сомнению не подвергалась. В целом, существовало единое мнение о необходимости быстрого разрешения конфликта и участия ООН и других международных организаций в мероприятиях, которые планируется проводить в Ираке по окончании конфликта. Возможность участия НАТО в таких мероприятиях будет рассматриваться в свете любого решения ООН.

Обсуждая вмешательство

Дана Х. Аллин анализирует развитие взглядов на проблему вмешательства после окончания “холодной войны” и воздействие на этот процесс террористических актов, совершенных 11 сентября 2001 г.

Дана Х. Аллин - главный исследователь по трансатлантическим вопросам и редактор журнала «Выживание» при лондонском Международном институте стратегических исследований.

В течение десятилетия до 11 сентября 2001 г. в мире происходило много различных конфликтов, но у западных держав не было ясности относительно своих стратегических интересов и моральной ответственности за их прекращение. Остро ощущалось отсутствие стратегического акцента, который обеспечивался борьбой между Востоком и Западом и оно проявилось в виде смятения при необходимости реагировать на разрушение государств и гражданские войны в ряде стран, в том числе в Афганистане, Анголе, бывших советских республиках Центральной Азии и Кавказа, Либерии, Руанды, Сьерра-Леоне, Югославии и Заира (Конго). Некоторые гражданские конфликты, такие как в Афганистане и Анголе, были продолжением войн эпохи «холодной войны», которые велись от имени сверхдержав и сохраняли свою смертоносную

динамику долгое время спустя после того, как эти сверхдержавы потеряли к ним интерес. Другие, как в некоторых бывших советских республиках и Югославии, были следствием развала многонациональных государств.

Так как обе эти категории конфликта вписываются в категорию «незавершенных дел», связанных с войнами («холодной» и мировыми) двадцатого века, можно было надеяться, что массовые убийства локального характера девяностых годов были заключительными, последними кошмарами, хотя и ужасными, но временными. Такое истолкование соответствует общему оптимизму, вызванному мирным завершением «холодной войны». Теория благоприятной глобализации исходит из того, что эти бедные и истерзанные конфликтами регионы окажутся в конце концов в волнах глобального прогресса и мирного развития. Если бы это было долгосрочной перспективой, то тогда можно было бы утверждать, что основная ответственность мощных передовых и богатых государств заключается в поддержании необходимых глобальных условий - свободной торговли, свободного передвижения людей и финансовых капиталов, обеспечение безопасности источников энергии, отсутствия конфликтов между великими державами - и при этом ликвидации в краткосрочном плане гуманитарных последствий локальных конфликтов.

Государства, «потерпевшие неудачу»

По мере того, как тянулись девяностые годы, становилось заметно, что разнообразие, ожесточенность, жестокость, и просто анархический характер таких конфликтов указывали на более мрачное их истолкование - сильное государство и компетентное управление являются предпосылками мирного прогресса, но во многих местах такие предпосылки не могут быть естественными и, может, даже достижимыми. В язык международных отношений вошло понятие государства, «потерпевшего неудачу», сопровождавшееся главным вопросом: «Что

Последствия в Афганистане: для содействия в восстановлении страны требуется международное присутствие для обеспечения безопасности. (© Crown Copyright).

можно и следует сделать (если это вообще возможно) для прекращения их войн и воскрешения этих государств?»

Если и существует проблема в связи со стремлением США к односторонним действиям, то заключается она не в чрезмерной милитаризации политики США, а в том, что эта политика недостаточно амбициозна

Этот вопрос оказался связанным с двумя другими новыми аспектами международной системы периода после «холодной войны». Все большее признание военной мощи США и ее превосходства сопровождалось, вероятно неизбежно, все большей озабоченностью в связи с непоколебимостью США в использовании своей преобладающей мощи. Что касается проблемы государств, «потерпевших неудачу», то акцент на США появлялся тогда, когда альтернативные решения оказывались скомпрометированными. С окончанием «холодной войны» на ООН, как организацию, возлагались новые надежды, к ней выдвигались новые требования, но хотя она замечательно проявила себя во многих местах, некоторые заметные провалы, - особенно в Руанде и Югославии, - подчеркнули ее материальные и культурные ограничения. Да и Европа со всеми ее институтами власти и великими державами, оказалась неспособной отразить вызов, возникший в связи с распадом Югославии. Более того, представление о США как о «незаменимой державе» обязано тому, как они были втянуты в процесс выполнения роли ведущего миротворца, чтобы подправить положение после войн, вызвавших развал Югославии, сначала в Боснии и Герцеговине (Боснии), а затем в Косово.

Все же оглаживаясь на девяностые годы в целом, можно сказать, что деятельность США по ликвидации ужаснейших последствий разрушения государств не всегда была успешной. Их бегство из Сомали породило новую расхожую истину о

том, что беспощадный местный правитель может заставить сверхдержаву бежать, просто заполнив несколько мешков трупами американских солдат. Преследуемые памятью об этих событиях, США не только проявили полную пассивность, но также и парализовали эффективные действия Совета Безопасности ООН, когда нужно было остановить геноцид в Руанде. На Гаити роль США была более почетной и немного более успешной, но критики отмечали, что мотивацией при этом в значительной мере служила перспектива возникновения последующих потоков гаитянских беженцев. И даже в бывшей Югославии, где США возглавили своих союзников по НАТО в выполнении в итоге правильной задачи, первоначальная неуверенность США сдерживала эффективные ответные меры Запада, пока не был причинен основной ущерб, - особенно, в Боснии.

Тем не менее девяностые годы стали десятилетием, когда НАТО в целом многому научилась. Союзники пришли к консенсусу относительно необходимости и осуществимости гуманитарного вмешательства, во всяком случае, в одном регионе - Юго-Восточной Европе - где моральные императивы усиливались вынужденной заинтересованностью в европейской стабильности. Смятение и морально разрушительная пассивность перед лицом преступлений против человечности в Боснии, (после достижения нижней точки летом 1995 г.), уступили место более наступательной политике с целью защиты боснийского правительства и гражданского населения, которые были основной целью военных действий. Конечно же, именно ужасный и унижительный опыт событий в Боснии был причиной того, что терпение западных лидеров в связи с действиями тогдашнего югославского президента Слободана Милошевича в Косово было строго ограниченным.

Во многих европейских государствах, в частности, в Германии, ход обсуждения стратегических проблем деформировался пацифистским наследием. В течение девяностых годов, по мере того как общественность и элиты в Европе сталкивались с логикой и последствиями войн, где творились этнические чистки, от большей части этого наследия удалось избавиться. Вследствие этого ко времени косовской кампании европейские члены НАТО были уже готовы к применению силы и принятию сторон в

конфликтах, где моральные суждения, хотя за частую давались с трудом, но были вполне возможными. Что касается США, то администрация Клинтона постепенно приобрела уверенность и смогла привести свою риторику нравоучений в соответствии с задачами военного вмешательства.

На таком фоне проходил один из немногих дебатов по вопросам внешней политики в ходе президентской предвыборной кампании в США в 2000 г. В ходе этих дебатов сторонники Буша обвинили администрацию Клинтона в том, что она утратила стратегическую направленность действий США и разбазаривает свои военные ресурсы и энергию на гуманитарное вмешательство, миротворчество и деятельность по укреплению государственных институтов в местах, находящихся далеко от жизненно важных интересов своей страны. В ответ на это вице-президент Эл Гор активно выступил в защиту подобных видов американского вмешательства, так как в то время актуальным вопросом было развертывание войск в бывшей Югославии. Он отметил, что создание институтов государственной власти в Германии и Японии явилось ключевым элементом триумфальной внешней политики США в период после войны и в ходе «холодной войны».

Террористические атаки

Террористические атаки, совершенные 11 сентября 2001 г., должны были закончить эти дебаты. Осама бен Ладен и «Аль-Каида» фактически захватили государства, «потерпевшие неудачу» - Судан и затем Афганистан, которые служили базой для их операций. После того, как было твердо подтверждено, что от «Аль-Каиды» исходит огромная угроза, можно вполне ожидать, что международное сообщество и не в меньшей степени США, не смогут больше мириться со злом государств-неудачников, и по стратегическим, и моральным причинам. Этот очевидный урок нашел подтверждение в обещании президента Джорджа В. Буша в адрес Афганистана в начале американской кампании, о том, что в этот раз США не покинут эту страну в послевоенный период. Этим обещанием подразумевалось то, что безразличие США к судьбе Афганистана в десятилетие после вывода советских войск, явилось катастрофической ошибкой. Подобно этому, дискуссия о военной акции с целью смены

режима в Ираке все в большей степени концентрируется на вопросах ответственности за последствия. Более того, стратегическая угроза, исходящая от государств, «потерпевших неудачу», была выделена в документе по вопросам стратегии национальной безопасности, подготовленном администрацией Буша, на первой странице которого говорится, что: «Угроза Америке со стороны стремящихся к завоеваниям государств значительно меньше, чем та, что исходит от государств, «потерпевших неудачу».

До сих пор неясно, как США, Атлантическое сообщество или нарождающееся «мировое сообщество» сможет насаждать в международных масштабах принципы, за которые НАТО воевала в Косово. Первоначальное нежелание США поддержать расширение афганской миротворческой миссии - Международных сил содействия безопасности - за пределы Кабула с охватом всей страны, подчеркнуло ограничения, существующие у США, а также, в расширительном смысле, и ограничения международных обязательств. Более того, каковы бы ни были заслуги принципиального довода о том, что развал государства в любой точке мира нетерпим для совести международного сообщества и международной безопасности, как бы не было размыто различие между «войнами по необходимости» и «войнами по выбору», практическая проблема стратегического выбора не исчезнет сама по себе.

Нет сомнений в том, что после 11 сентября 2001 г. США были еще более склонны уделять главное внимание тому, что вашингтонские «реалисты» рассматривают как центральные стратегические задачи единственной в мире сверхдержавы. США, поразительно уязвимые, с уникальным геостратегическим бременем ответственности в разных частях мира и, поэтому с уникальной уязвимостью во всем мире, предполагают сосредоточить свое внимание на самых тяжелых случаях. В соответствии с этой трезвой логикой Ирак, вооруженный оружием массового поражения более нетерпим для США, чем, например, направленная на геноцид война в Африке.

Дискуссия об упреждении

Споры, окружающие предполагаемую новую доктрину «упреждения» администрации Буша,

являются, в этом плане, отвлечением внимания. Администрация США справедливо заявила в документе о Стратегии национальной безопасности, говоря об «упреждении», что это вопрос, главным образом, «здорового смысла». Мало какое государство, имеющее военные средства упреждения нападения, будет пассивно стоять и ждать его. В любом случае, перспектива второй кампании США против Ирака - это вопрос «превентивной», а не упреждающей войны. США рассматривают владение Ираком оружия массового поражения и средств его доставки как нетерпимое и готовятся к войне для предотвращения их применения. На международном уровне такая позиция может вызвать споры, если ее применить к некоторым другим государствам. Но в случае Ирака нельзя усматривать какого-то крайнего проявления стремления к односторонним действиям, так как здесь все соответствует резолюциям, принимаемым Советом Безопасности ООН уже на протяжении десятилетия, которые теперь усилены новыми призывами к разоружению Ирака, сопровождаемыми косвенной угрозой военного принудительного соблюдения резолюций. Реальный вопрос заключается в том, выживет ли брак между привычкой к силовым мерам США и европейским гуманитаризмом - брак, который был заключен во время вмешательства в Косово. Выдержит ли он несомненно большую тенденцию в США к принятию решений без консультаций с другими после террористических атак 11 сентября 2001 г. и триумфа консервативного республиканизма на выборах?

Если и существует проблема в связи со стремлением США к односторонним действиям, то заключается она не в чрезмерной милитаризации политики США, а в том, что эта политика недостаточно амбициозна. Те, кто беспокоятся о чрезмерной мощи США и их развязности на мировой арене, такое заявление может показаться странным. И хотя в новой Стратегии национальной безопасности представлено смелое видение «расширение сферы мира при поощрении свободных и открытых обществ на всех континентах», что подразумевает демократическую перестройку Ближнего Востока, такая риторическая амбиция не соответствует воле к неблагодарной, трудной и зачастую нудной работе по созданию институтов государственной

власти, которая могла бы содействовать осуществлению этой идеи. Более того, именно премьер-министр Великобритании Тони Блэр, в своей речи на конференции лейбористской партии через несколько недель после 11 сентября 2001 г. заявил о стратегической концепции, в которой полномасштабная война против «Аль-Каиды» сочеталась с решимостью создать после войны мир, который будет более светлым для подавляющего большинства населения мира. Излагая эту концепцию, он заявил о приемственности в области гуманитарного вмешательства между девяностыми годами и, несомненно, более трудной стратегической эпохой начала XXI века.

В таком случае проблема заключается в том, что богатым демократическим странам необходимо будет бороться с наиболее серьезными прямыми угрозами, прежде всего с «Аль-Каидой», мобилизуясь при этом для решения других задач, которые станут, судя по всему, «моральным эквивалентом войны». Наиболее часто цитируемый пример такой мобилизации на основе просвещенных национальных интересов - план Маршалла, при котором США, которые были значительно беднее, чем сегодня, перевели сумму порядка двух процентов своего валового внутреннего продукта на цели восстановления и стабилизации истерзанной войной Европы.

Когда приводят этот пример, то обычно звучит стандартный ответ - то были особые времена и существовала особая угроза. Спустя полвека утверждается, что невозможно ожидать от общества в США (или более того, всякого современного богатого общества) мобилизации в таких масштабах. Однако, с учетом глобальных диспропорций в объеме богатства, кажущегося преобладания человеческой бедности, масштабов разрушения государственного управления в разных странах мира, огромных жертв в ходе гражданских конфликтов, а также «демонстрационного эффекта» негосударственных групп, ожесточившихся против Запада и выражающих свое недовольство в виде крупномасштабных массовых убийств, убедителен ли такой ответ?

“НАТО после Праги” - брошюра с кратким образом решений, принятых на исторической встрече в верхах в ноябре 2002 года в Праге.

“Партнерство в действии” содержит информацию об истории организации и развитии партнерства и сотрудничества, а также их практическом применении.

“НАТО сегодня” - подробный справочник об организации, ее политике и деятельности, предназначенный для широкого круга читателей.

“Хроника событий НАТО” - еженедельный Интернет-бюллетень с краткой информацией о событиях в НАТО, дающий широкий обзор деятельности Альянса.

<http://www.nato.int/docu/update/index.htm>

“Новости НАТО” - ежеквартальный журнал, освещающий сотрудничество между Россией и НАТО, а также актуальные вопросы НАТО. В статьях необязательно выражается официальная позиция НАТО или правительств ее стран-участниц.

Редактор: Вики Нильсен (факс: +32 2 707 4579)

*Опубликовано Отделом общественной дипломатии НАТО,
1110 Брюссель, Бельгия*

© НАТО